

"Ваше Высочество, разработка участка морского нефтяного месторождения у берегов Баку уже практически завершена. Даже если у нас появится новое месторождение, я не смогу отдать его вам, потому что не уверен в количестве запасов."

"Я не намерен наживаться, помогая другу в беде, но я не могу просто так потерять деньги. Я бы хотел попробовать разведать новое месторождение нефти. Было бы хорошо для будущего и Казахстана, и Азербайджана разведать нефтяное месторождение."

Юнгхо последовал совету Эрикссона и попросил нефтяное месторождение у побережья Баку, Азербайджан, в обмен на заемные деньги.

Это было место в 30 километрах к северо-востоку от Баку, инвестированное еврейскими банкирами в 1930-х годах, от которого они отказались из-за отсутствия технологий в то время.

Это была относительно неглубокая глубина и высоковероятные запасы нефти, согласно первоначальным исследованиям.

"Но если там нет нефти, вы будете опустошены".

"Если там нет нефти, я буду благодарен, если вы выделите мне немного земли в Баку".

"Хахаха... Если хочешь, я отдам тебе Кавказские горы за пределами царского особого района".

Алиев был готов дать земли столько, сколько хотел Юнгхо.

Это не имело значения, так как Юнгхо не мог забрать землю из Азербайджана в Казахстан.

"Вы решили проблему Азербайджана в одно мгновение, и меня будет критиковать народ, если я отплату вам только нетронутым месторождением нефти. Вы же знаете, как наш народ любит казахскую королевскую семью? Мне нужно предложить какие-то ощутимые меры, чтобы убедить общественность, иначе о нашем правительстве будут говорить, что оно бессовестное и неблагодарное. Пожалуйста, дайте мне знать, если вы хотите что-то конкретное".

Юнгхо не хотел воспользоваться безвыходной ситуацией, что было бы позором. Напротив, этого было достаточно, чтобы азербайджанский народ надолго запомнил его благосклонность.

Это было потому, что Баку был дорогим местом для Юнгхо и братьев и сестер Фатимы, и Юнгхо хотел как можно дольше поддерживать крепкие отношения с Азербайджаном.

Кроме того, это было своего рода инвестицией и сделкой.

Это было завоевание сердец азербайджанцев и получение потенциального морского нефтяного месторождения.

"Было бы странно хотеть что-то взамен за помощь братской стране. Считайте, что это награда за любовь бакинцев к нашей королевской семье".

Алиева передернуло от слов Юнгхо.

У него тоже было столько денег.

Он мог бы использовать свои собственные денежные средства, чтобы избавить правительство Азербайджана от валютного кризиса, но он не мог бездумно выпускать денежные средства.

Это раскрыло бы его деятельность по созданию незаконных фондов и поставило бы под угрозу его политическую жизнь, как только это стало бы известно общественности или оппозиционной партии.

"Вы любите Азербайджан больше, чем азербайджанцы любят Азербайджан".

"Это мой второй дом. Кто хочет, чтобы в его родном городе все пошло не так?"

"Мне очень стыдно".

"О, пожалуйста, не надо. Казахстан тоже может однажды столкнуться с валютным кризисом. Я просто пытаюсь помочь вам, чтобы вы могли помочь нам в трудную минуту".

Алиев косвенно выразил чувство вины из-за своих безденежных фондов.

Конечно, Янхо знал об этом.

Создание политических фондов властью имущими существовало уже давно. Однако ни одна власть до сих пор не смогла использовать их должным образом.

Из-за того, что денежные фонды использовались в личных целях, большинство влиятельных людей ожидал несчастливый конец.

"Господин президент. Когда на новом месторождении будет найдена нефть, мы разделим прибыль с Азербайджаном в пропорции 5 к 5".

"Вы не обязаны. Это все равно, что продать шахту, так есть ли смысл, если мы получим от этого прибыль?"

"Это может послужить для вас политическим бременем. Легко ли народ согласится, если там залегают огромное количество нефти или газа?"

Утром и вечером у человека разные мысли.

В данный момент Алиев ценил Юнго, но как только выяснится, что найдены огромные запасы нефти, он пожалеет. То же самое касалось и азербайджанского народа. Конфликт был неизбежен.

"Но кто бы говорил, если бы в контракте это было четко прописано?"

"

Было бы лучше разделить прибыль пополам ради дружбы между двумя странами. Пожалуйста, примите это как знак того, что мы должны процветать вместе".

"..."

Причина уступки половины заключалась в том, чтобы исключить возможность будущих конфликтов.

Юнго был уверен, что нефти будет огромное количество.

"Что толку взывать к братству только на словах? Мы должны помогать в трудные времена и делиться всем, чем можем".

"О! Ваше Высочество намерено произвести на меня впечатление сегодня."

Президент Алиев объявил прессе о соглашении с Юнхо.

Он мог бы просто использовать его как политическое достижение, но, судя по тому, что он объявил о благосклонности казахской королевской семьи, у него, похоже, осталось немного совести.

Объявление в прессе заставило жителей Баку прийти в ярость, как будто казахская королевская семья стала их собственной.

Кто мог предоставить огромное количество долларов в эти трудные времена?

Кроме того, Казахстан не был так хорошо обеспечен, как США и Германия.

Они считали, что казахская королевская семья помогает Азербайджану, потому что заботится о народе.

Некоторые высказывались за то, чтобы вернуть казахскую королевскую семью в Баку.

Они даже критиковали правительство за его некомпетентность за то, что оно отпустило королевскую семью.

Юнхо был смущен такой реакцией общественности.

Ситуация складывалась странно, хотя он намеревался поддерживать имидж казахской царской семьи умеренно и извлекать только практическую пользу, а не завоевывать поддержку азербайджанского народа.

Хотя этот инцидент привлек внимание президента Алиева к государственным делам, внимание народа было приковано к казахской королевской семье.

Всего лишь 1,5 миллиарда кредитов не могли быть единственной причиной, заставившей граждан сойти с ума.

Это было время разочарования в многолетнем президентстве, поэтому шаг казахской королевской семьи был примечателен для азербайджанцев.

"Я не слишком рад видеть восторженную реакцию жителей Баку".

"

Я собирался получить лишь небольшую прибыль, но я не рассчитывал на реакцию граждан. Мы создали нагрузку на правительство Алиева".

Популярность казахской королевской семьи выросла до такой степени, что это может пошатнуть режим Алиева.

"Популярность нашей королевской семьи не очень приветствуется правительством Азербайджана...".

Юнхо и Эрикссон были обеспокоены неожиданной проблемой.

Многие могли неправильно понять, что Казахстан присоединяет своих среднеазиатских соседей к федеративным государствам.

Популярность казахской королевской семьи была коротким путем к федерации, как это предшествовало в Кыргызстане и Таджикистане.

"Лорд Эрикссон. Разве мы не должны сначала провести черту?"

"Не будет ли это выглядеть еще более странно? Я думаю, лучше вообще не заботиться об этом".

"Только у нас проблемы из-за того, что президент Алиев проболтался в прессе".

Оба выразили стыд, но в то же время были счастливы.

Для общества было лучше любить Казахстан, чем ненавидеть его.

"Ваше Высочество. Что вы думаете об Азербайджане?"

"..."

"Я говорю это потому, что то, как бакинцы смотрят на казахскую королевскую семью, необычно. Сколько на земле стран, которые допускают длительное президентство и диктатуру? Как долго, по-вашему, народ Азербайджана будет терпеть это?"

"Вы говорите об аннексии?"

"Я думаю, вам следует подумать о широком федеральном включении".

Юнхо не мечтал о захвате Азербайджана.

Даже если бы народ Азербайджана захотел, он бы отказался, так как политическое давление было слишком обременительным.

"Это не очень привлекательная идея".

"Народ Баку уже принимает казахскую королевскую семью как свою собственную. Я думаю, это не будет слишком обременительно, если это останется символическим. Это как с Содружеством. Мы можем поддерживать свободную форму федерации".

Фундаментальной причиной интеграции Центральной Азии было стремление не дать Китаю обогнать страны Центральной Азии со слабой экономической мощью.

Для Казахстана не было ни выгоды, ни пользы, поскольку это означало еще больше проблем.

Увеличение границ привело лишь к росту расходов на оборону с тех пор, как страна стала федерацией, а единственной экономической выгодой было лишь увеличение числа королевских золотых приисков.

Именно поэтому Юнхо откладывал переход Узбекистана к федеративному государству.

Население Узбекистана составляло 32 миллиона человек, что было трудно сделать с нынешней экономической мощью Казахстана.

Население Узбекистана было столько же, сколько население трех стран - Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, вместе взятых. Это может быть опасным шагом, который может привести к нищете всех жителей государства.

Эрикссон, однако, предлагал включить Азербайджан в состав федерации.

Хотя это было аппетитное предложение о потенциале Азербайджана, в нем было слишком много проблем, чтобы с готовностью пойти на это.

Кроме того, вставал вопрос о том, как к этому отнесется международное сообщество, а за этим следовало бремя вмешательства в территориальные споры между Арменией и Азербайджаном.

Независимо от того, насколько свободной была федеральная система, в случае возникновения конфликта, превращение Кавказского региона в новую пороховую бочку было лишь вопросом времени.

Нагорно-карабахский конфликт был исчерпан, но между Арменией и Турцией оставалась еще одна азербайджанская территория - Нахичевань.

"Дорогая, ты тоже это слышала?"

"О чем?"

"Жители Баку просят нас оставаться на королевской вилле в Сербском Ранчо хотя бы два месяца в году".

"Это то, что возникает каждый раз, но в этом нет ничего нового. Если у вас нет проблем, поезжайте и поживите там с детьми какое-то время. Я слышал, что экономика Азербайджана в эти дни очень сложная, так что твой визит будет полезен."

"Ты ведь поедешь со мной?"

"Я был там несколько дней назад, так что в этот раз просто навестите детей".

Хотя время было немного странным, визит королевы в Баку был всегда.

Когда королева Казахстана посетила Баку, турпакеты Баку также продавались как горячие пирожки.

Поездка королевы в Баку также положительно сказалась на экономике Баку.

"Хохо... Думаю, с этого момента мне придется получать зарплату отдельно".

"О, в Баку мы получаем освобождение от налогов. Это очень много".

Ферма Зейнеп и Сербское ранчо в Баку были юридически признаны специальными королевскими районами и казахской территорией в Азербайджане.

Правительство Азербайджана также освободило их от налогов и предоставило королевской семье право иметь собственные силы безопасности.

"На этот раз я планирую пробыть там около десяти дней, но если это пойдет на пользу людям, то мне придется провести и парад машин".

"Боже правый. Вы пытаетесь короноваться как королева Азербайджана?"

"Это было бы лучше. Это значит, что Баку будет моим домом".

Фатима ответила без секунды колебаний.

"Тебе так нравится Баку?"

"Конечно. А что, тебе не нравится?"

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2192918>